

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Идея сборника переводов, который позволил бы увидеть поэзию Франсуа Вийона в контексте творчества его современников, последователей и подражателей, родилась в беседах с Евгением Витковским в 2010-2014 гг. Со стороны Витковского эта идея поддерживалась его давней – длиною чуть ли не в жизнь – увлечённостью Франсуа Вийоном и феноменом «русского Вийона», вековой переводческой традиции. С моей стороны интерес опирался скорее на убеждённость, что Вийон не то что бы переоценён, но явно пользуется непропорционально большей популярностью, чем мог бы, знай читатель и его современников, предтеч или литературных конкурентов. К сожалению, современный читатель этих авторов почти не знает: мифологизированная фигура Вийона заслоняет всех поэтов XV века, а на русский их стихи переводились очень мало и редко.

Первым подступом к теме стал сборник французских поэтических завещаний, изданный в 2012 г.¹ После этого

¹ Книга завещаний: Французские поэтические прощания и завещания XIII-XV веков / Пер. с франц. Я. Старцева и Г. Зельдовича. – М.: Водолей, 2012. – 236 с. – (Пространство перевода).

обсуждение возможной структуры и наполнения книги под условным названием «Вийон и вийонады» приостановилось, отчасти будучи вытесненным подготовкой трёхтомной антологии «Франция в сердце»¹, последнего масштабного издательско-переводческого проекта Евгения Витковского, который он завершил незадолго до своей смерти в 2020 г. С одной стороны, сложно было расплытаться одновременно на несколько проектов; с другой – появилось опасение, что масштабная антология может содержательно перекрыть собой то, что мы планировали для сборника вийонад.

Оказалось, что сомнения были напрасны, и в конце 2019 г. мы снова вернулись к этой идее: даже столь объёмная антология не могла вместить всего, многие стихи – прежде всего анонимные – были очень интересны в вийоновском контексте, но не годились для претендующей на поимённую ретроспективу «Франции в сердце», и, наконец, просто ещё не были переведены к моменту её отправки в печать. Тогда же начались переговоры с Артуром Артемяном и издательством «Престиж-Бук» относительно перспектив подобного проекта.

В ходе обсуждения возникали, правились и отвергались самые разные подходы к формированию сборника, к его содержанию и структуре. Никакого финального, или хоть предварительно-чернового плана тогда из этих дискуссий не вышло, так что итоговый вариант мне пришлось составлять уже по собственному разумению – учитывая многие замечания Витковского, но не снимая с себя ответственности, скорее всё же индивидуальной, за то, что получилось. Тем не менее, эту книгу можно рассматривать как реализацию одного из пунктов творческого завещания Евгения Витков-

¹ Франция в сердце : Поэзия Франции XII – начала XX вв. в переводах русских поэтов XVIII – начала XXI вв. Антология в 3 т. / [Сост. Е. Витковский]. – СПб. : Крига, 2019.

ского: он был уверен, что подобное издание заслуживает существования, и немало его появлению способствовал. В том числе и поэтому книга не могла обойтись без тех материалов, которые Витковский создавал и перерабатывал всю жизнь, комментируя Вийона: эссе о снегах былых времён (в последней редактировавшейся авторской версии) и комментарии к переводу «Большого завещания» и других стихотворений.

Получилось же в итоге вот что.

1. Собственно произведения Франсуа Вийона.

«Большое завещание» представлено в чрезвычайно интересном, мощном и явно недооценённом (судя по издательской практике) переводе Геннадия Зельдовича, – разумеется, включая все вставные баллады и рондо. «Малое завещание» («Заветы») переведено заново специально для данного издания: мне показалось, что, несмотря на достоинства существующих русскоязычных вариантов, некоторые особенности вийоновской манеры заслуживают нового переводческого переосмысления. Разные стихотворения Вийона публикуются, за одним исключением, в редком, но очень своеобразном и характерном переводе Аркадия Застырца (предыдущие издания, крохотным тиражом в провинциальном издательстве 1990-х и в литературных альманахах той же эпохи, сейчас малодоступны, а широкому читателю попросту неизвестны, несмотря на их частичную представленность в интернете). «Баллады на жаргоне» – в уникальном и заслуженно популярном переводе Елены Кассировой. Наконец, при подготовке текста выяснилось, что одно из стихотворений Вийона, вполне надёжно и давно атрибутированное, на русский не переводилось никогда (по крайней мере, мне следов такого перевода обнаружить не

удалось): это макароническая «Франко-латинская баллада». Таким образом, она не только переведена специально для данного издания, но и даёт основания говорить, что тут представлен действительно полный Вийон – скорее всего, впервые. Мелочь, а приятно.

2. Произведения современников Вийона.

Разнообразие французской поэзии XV в. неизбежно ставило задачу выбора, и основой для отбора стали три ограничения: 1) произведения и авторы, чья тематика и стилистика сопоставимы с Вийоном, – хотя, разумеется, все критерии сопоставимости тут достаточно условны; 2) максимальное использование уже имеющихся переводов, – в противном случае подготовка книги затянулась бы на крайне неопределённый срок; 3) жанровая принадлежность: произведения, которые можно считать лирикой малых форм (поэмы, из которых поэтическое наследие этого столетия состоит больше, чем наполовину, потребовали бы переводческих усилий явно непропорциональных потенциальному читательскому вниманию, а некоторые другие жанры – например, фарсы, – уже вполне неплохо представлены по-русски в отдельном издании¹). Во многом формирование этого раздела стало возможным благодаря переводческой деятельности Алексея Парина и работе участников созданного Евгением Витковским онлайн-семинара «Век перевода»².

Тем не менее, некоторые переводы сделаны специально для данного издания, чтобы восстановить и показать непосредственный литературный контекст вийоновского творчества: баллады других участников знаменитого поэтического

¹ Средневековые французские фарсы / Составление, предисловие и комментарий А. Д. Михайлова, перевод с французского под редакцией Ю. Б. Корнеева. – М.: Искусство, 1981.

² Век перевода. Русский поэтический перевод XX-XXI веков: форум / URL: <http://forum.vekperevoda.com>

турнира в Блуа, или макаронические стихи Карла Орлеанского, ответом на которые стала «Франко-латинская баллада».

3. Собственно вийонады: подражания, обыгрывания, подделки и приписываемые Вийону произведения.

Во-первых, это ранее не переводившиеся псевдо-вийоновы произведения: стихотворения, которые из-за стилистического и тематического сродства современники или потомки (вплоть до XX в.) приписывали Вийону. В отношении некоторых из них сомнения относительно авторства так и не развеяны.

Во-вторых, несколько пародийных завещаний: комические стихотворные завещания стали чрезвычайно модными в конце XV – начале XVI вв., счёт шёл на десятки, если не на сотни, и пожалуй ни одно из них не обошлось без влияния «Большого» и «Малого» завещаний Франсуа Вийона.

В-третьих, сверхпопулярное на рубеже веков произведение, где Вийон выступает уже не только в роли основателя некоторой литературной манеры, но и в качестве персонажа: «Дармовые угощения Франсуа Вийона и его приятелей». Весёлые приключения любителей дармовщинки, которых учит жизни заслуженный пройдоха Вийон, переведены впервые и весьма интересны для понимания вийоновской традиции. Наконец, это просто смешно.

Несмотря на то, что книга не претендует на текстологический или историко-литературный академизм, обойтись в таком издании без комментариев совершенно невозможно. Примечания к произведениям Франсуа Вийона составлены Евгением Витковским: комментарии к «Большому завещанию» написаны именно для перевода Г.Зельдовича и публикуются в последней авторской редакции; комментарии к другим произведениям делались для разных пере-

водов, но не для тех, которые представлены здесь – текст примечаний оставлен без изменений, но они привязаны к тем строкам, где упоминается соответствующая реалья. Примечания и комментарии к другим разделам книги составлены мной.

Иллюстрации воспроизводят гравюры на дереве французского пост-импрессиониста Эмиля Бернара (1868–1941), сделанные им для парижского издания стихов Вийона 1918 г.

Ярослав Старцев